

Анна Зорина
**Она не
держит небо**

18+

Анна Зорина

Она не держит небо

<https://litres.ru/74144804>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она давно привыкла жить самостоятельно и не на кого не рассчитывая: бизнес, люди, обязательства, дом, взрослая роль, в которой нельзя развалиться. На острове на краю страны её знают как женщину, которая умеет держать пространство и вести за собой других.

Но однажды в её тщательно собранную жизнь входит голос мужчины, которого она почти год не замечала. За ним поднимаются воспоминания, вопросы, телесная память и странное чувство, что случайности иногда знают о нас больше, чем мы сами.

Это история о женщине, которая идёт сквозь обычные дни, ночные разговоры, древние обряды, работу, одиночество и внезапную близость — туда, где уже невозможно притворяться только сильной.

Анна Зорина

Она не держит небо

Глава 1

Глава 1. Понедельник

Будильник зазвонил в 05:50. Она не открыла глаза сразу.

В комнате был полумрак, но сквозь плотные шторы уже пробивался рассвет. Где-то рядом ровно дышала кошка. Под тяжёлым девятикилограммовым одеялом тело лежало неподвижно, будто кто-то заботливо прижал её к кровати и сказал: «Не торопись. Побудь ещё здесь».

Она и хотела бы побыть, но очень хотелось в туалет. И очень не хотелось вставать.

Первый будильник она почти всегда пропускала. Не потому, что не слышала, просто между первым и вторым было 10 минут законной отсрочки. Маленькая щель между «надо» и «ещё можно».

Рядом зашевелилась Шанти.

Для собаки будильник означал не начало дня, а разреше-

ние. Зазвонило — значит маму можно будить. Через секунду тёплый мокрый нос уже уткнулся ей в лицо, а потом начались быстрые, радостные собачьи поцелуи.

— Шанти... ну дай мне ещё минутку, — пробормотала Онна, даже не пытаясь звучать строго. Шанти не дала.

На ее ногах спала Клёпа. Кошка лежала с таким видом, будто хозяйские ноги были выданы ей во временное пользование по праву старшинства.

Онна осторожно пошевелилась. Клёпа недовольно повела ухом.

— Простите, ваше величество, — сказала Онна в полусонную темноту. — Мне вообще-то надо вставать.

Собака радовалась. Кошка осуждала. Тело сопротивлялось. Мозг, как обычно, уже был включён. Мозг продолжал работать даже тогда, когда его никто не просил. Считать. Планировать. Перебирать разговоры. Искать решения. Достраивать сценарии. Возвращать её в то, что уже прошло, и забрасывать туда, что ещё не наступило. Поэтому она и спала под тяжёлым одеялом, которое помогала ей расслабляться.

Второй будильник прозвенел через 10 минут. На этот раз она открыла глаза.

Понедельник.

В 9:00 - бизнес-завтрак. Если сейчас не встать и не выйти на пробежку, дальше всё посыпется: душ, сборы, дорога, лицо, волосы, завтрак, люди, разговоры про бизнес. Она знала эту цепочку слишком хорошо. Она резко села.

— Всё. Встаём.

Шанти восприняла это как личную победу.

Через несколько минут Она уже была на кухне. Включила чайник, налила горячей воды, выпила L-карнитин. Потом натянула лосины, носки, топ, олимпийку. Движения были быстрыми, почти автоматическими: тело ещё не проснулось, но дисциплина уже взяла управление.

В 06:20 она сидела в машине.

Город только просыпался. В такие часы он казался честнее. Без макияжа витрин, без чужой спешки, без дневного шума. Дорога до лесопарковой зоны была короткой, но в ней всегда было что-то переходное: она выезжала из дома ещё сонной, а приезжала той, кто выполняет данное себе обещание. На дорожках почти никого не было.

Онна достала телефон, открыла Telegram и записала кружок в свою «Десятку».

— Доброе утро. Пункт декларации выполняется. Я уже в лесопарковой зоне, сейчас иду на пробежку.

Она отправила сообщение и на секунду задержала палец на экране. Декларация.

В этом слове было что-то взрослое и немного суровое. Не мечта. Не желание. Не «хорошо бы». А заявление: я сказала — я делаю.

Онна слишком хорошо знала, как легко женщина может потерять себя в бесконечном обслуживании чужих ожиданий. Клиенты, сотрудники, ребёнок, родители, мужчины, бизнес, сообщество, дом, животные. Все хотят кусочек её внимания. Все по-своему правы. И если не оставить хотя бы часть для себя, однажды внутри становится пусто...

Она убрала телефон, но тут же снова взяла его. Видео от него. От мужчины, который второй месяц был в её жизни на расстоянии. Она включила запись. Его голос прозвучал в утреннем воздухе неожиданно близко. Странно, как быстро голос может стать пространством. Ещё вчера он просто принадлежал человеку. А потом вдруг начинает принадлежать твоему утру, твоей дороге, твоему телу, которое узнаёт его раньше, чем ты успеваешь что-то себе объяснить.

Она шла по дорожке и слушала. Память, не спрашивая разрешения, открыла картинку.

Аэропорт. Вход в накопитель. Еще несколько секунд и она исчезнет за этими дверями, а он останется... Они стоят рядом, ещё почти чужие. Знакомые, но не близкие. Из одного города, из одного сообщества, из одного круга людей, где все вроде бы знают друг друга, но на самом деле каждый остаётся в своей отдельной жизни.

Она вдруг говорит:

— Давай сделаем селфи.

Он смотрит на неё спокойно, без удивления.

— Давай.

Они встают ближе. Щёлк. Фото остаётся в её телефоне.

Тогда оно ничего не значило. Или она так думала. Теперь

Она знала: иногда жизнь оставляет улику раньше, чем совершит событие.

Она просмотрела видео и записала ему ответный кружок. Голос у неё был ещё утренний, немного низкий, без дневной собранности.

— Привет! Я уже на пробежке...

Отправила.

Ей было 46. Хотя эта цифра плохо держалась на ней. Не потому, что она кокетничала с возрастом или отчаянно цеплялась за молодость. Просто в ней самой было что-то не совпадающее с паспортом. Тёмные волосы по плечи, слегка раскосые миндалевидные глаза, пухлые губы. Лицо женщины, которая уже многое поняла, но ещё не согласилась стать уставшей.

Она предпочитала думать, что ей 35.

И, возможно, это было ближе к правде, чем документы.

Она держала бизнес: агентство организации мероприятий

и магазин праздничных товаров. У неё была команда, клиенты, аренда, зарплаты, планы, ошибки, сильные решения и постоянная необходимость держать всё в руках. Ещё она возглавляла островное сообщество предпринимателей - часть большой экосистемы — она была той, кто собирал вокруг себя людей, поддерживала, направляла, иногда вытаскивала, иногда заставляла смотреть правде в глаза. Остров на краю страны был её домом. И одновременно — местом, которое она давно переросла.

В этом было не высокомерие, а факт внутреннего масштабa. Ей становилось тесно в привычных маршрутах, в старых ролях, в повторяющихся разговорах. Она чувствовала, что жизнь может быть шире. Не обязательно легче, но шире.

Она не замужем вот уже 18 лет. Достаточно большой срок чтобы привыкнуть надеяться только на себя и жить так как хочется ей.

Конечно, у неё были мужчины, романы. Были надежды, которые сначала пахли цветами, а потом превращались в счета, усталость и разочарование. Сценарий, повторяющийся слишком часто: она сильнее, быстрее, успешнее, она тащит. Мужчина рядом сначала кажется опорой, потом становится ещё одной задачей.

Однажды она устала. Не от любви, а от дисбаланса. От ощущения, что рядом с мужчиной ей приходится становиться ещё более взрослой, ещё более собранной и управляющей. А ей хотелось другого.

Не спасать.

Не объяснять.

Не тянуть.

Не быть удобной сильной женщиной, которой вроде бы ничего не надо.

Ей хотелось быть рядом с мужчиной и хотя бы иногда не держать небо руками.

Когда-то, в 16, она связала свою жизнь с первым попавшимся, как ей казалось. И этот брак продлился 12 лет. Между ними было мало общего, практически ничего. Может быть, эта связь была нужна для того, чтобы родился Богдан — её сын, которому через месяц исполнится 22. Богдан теперь жил в Петербурге. И это тоже было частью её странной взрослости: сын уже почти полностью в своей жизни, а она — будто только выходит на собственную.

В 9 утра она была на бизнес-завтраке.

Тема встречи — финансовое планирование предпринимателя.

За столом сидели люди, у каждого из которых за внешней собранностью прятались свои цифры, страхи и надежды. Предприниматели редко говорят о деньгах как о деньгах. Даже когда обсуждают бюджеты, планы и отчёты, на самом деле говорят о безопасности, свободе, контроле, риске, праве ошибаться и праве хотеть больше.

— Финансовый план — это не про таблицу, — сказала спикер — Это про то, чтобы наконец перестать жить в ощущении: вроде деньги есть, но где они — непонятно.

Кто-то усмехнулся. Она кивнула.

— Да. И ещё про честность. Пока не видишь цифры, можно рассказывать себе любые сказки. Что сезон плохой. Что клиенты не те. Что вот-вот всё выровняется. А цифры либо подтверждают, либо снимают иллюзии.

— Жёстко, — сказала Оксана

— Зато честно.

Оксана сидела рядом. У неё была идея — поставить свой аппарат по созданию игрушек в магазине Онны. Онне тоже нравилась эта идея, поэтому после завтрака они вместе поехали смотреть место в ее магазине.

В магазине было светло и тесновато. Полки с товаром, тубусы с шарами, праздничные мелочи, всё то, из чего собирается радость для праздников. Она любила этот мир и одновременно уставала от него: радость тоже требует складского учёта, закупок, персонала и хорошей маржи.

Оксана огляделась.

— Слушай, а он сюда встанет?

— Встанет, — Она прищурилась, мысленно переставляя пространство. — Но конструкцию надо переделывать.

— То есть идея нормальная?

— Идея супер! Вопрос не в идее, а в реализации. Как все-

гда.

Они посмеялись.

Потом вместе прикидывали, куда поставить аппарат, как будет идти поток, не будет ли мешать покупателям, что нужно изменить. На первый взгляд всё складывалось. Нужен был только человек, который сможет переделать мебельную конструкцию. И такой человек у Онны был. Она тут же позволила ему, не откладывая в долгий ящик. Она всегда так делала - пришла идея тут же реализовываем, не ждём идеального времени и лучшего момента. Мастер сказал, что сможет подъехать к 14:00

— Нужны точные размеры, — сказала Онна, закончив разговор с мастером

— Я пришлю.

Попрощавшись с Оксаной, Онна поднялась на 3 этаж — в свою студию для мероприятий. Несколько рабочих звонков. Встреча с клиентом. Уточнения. Решения. Договорённости. День пошёл в привычном предпринимательском темпе, где каждая минута вроде бы принадлежит тебе, но на самом деле давно распределена между людьми.

В 14:00 она снова спустилась в магазин. Приехал мебельный мастер. Он посмотрел на конструкцию, постучал по ней

рукой, присел, заглянул сбоку.

— Переделать можно.

— Что от меня нужно?

— Размеры. Без размеров я сейчас только фантазировать могу.

Она вздохнула.

— Фантазировать у нас все умеют. Мне нужно, чтобы стояло и работало.

Мастер улыбнулся.

— Тогда давайте размеры.

Размеры были только у Оксаны и дать она их сможет завтра.

Дальше была зарплата сотрудникам.

Потом недовольные отзывы клиентов.

Это была та часть бизнеса, где нет красивой картинки. Никто не снимает сторис о том, как предприниматель сидит с телефоном в руке и подбирает слова, чтобы ответить человеку, который зол, расстроен или просто хочет быть услышанным. Она перечитала отзыв дважды. Пальцы зависли над экраном.

Внутри поднялась первая волна: «Ну как можно не понимать? Мы же объясняли. Мы же старались. Мы же...»

Она остановила себя. Клиенту не нужны её оправдания.

Клиенту нужно, чтобы его недовольство не обесценили.

Онна начала писать. Не холодно. Не виновато. Спокойно. Так, как отвечают люди, которые умеют выдерживать неприятное и не превращать разговор в войну.

Через 30 минут должны были придти ведущие. Еженедельное собрание с командой по понедельникам.

Онна посмотрела на часы, на список оставшихся задач, сообщения в телефоне, на пространство вокруг себя и вдруг почувствовала, как много этажей в её жизни.

Внизу — магазин, товар, деньги, зарплата, мебельный мастер, реальные сантиметры и конкретные полки.

Выше — студия, клиенты, сценарии, ведущие, детские праздники, эмоции, которые нужно создавать профессионально даже тогда, когда у самой внутри нет ни праздника, ни лёгкости.

Ещё выше — сообщество предпринимателей, которое она возглавляла здесь, на острове.

А где-то между всеми этими этажами была женщина, которая слушала голос мужчины из телефона и уже слишком хорошо понимала, почему именно он так сильно сдвинул её внутренний мир.

Он не пытался сделать её удобнее. Не исправлял. Не спо-

рил с её прошлым.

Не обесценивал её силу и не пугался её уязвимости. Он слушал её так, будто в ней не было ничего лишнего. Принимал не образ, который она годами научилась держать перед людьми, а живую женщину под ним — со всей её сложностью, опытом, ошибками, напряжением, нежностью и правдой.

И чем больше она узнавала его, тем отчётливее видела: дело не только в двух ночах, не только в теле, не только в странном совпадении с кровью.

У них совпадали ценности. Почти во всем. Каждый раз, когда он говорил о чем-то, ей вообще не хотелось с ним спорить. Она была согласна с ним по всем пунктам. И с каждым днём в ней крепло ощущение, которое она пока ещё не проносила слишком громко даже внутри себя: я хочу быть с этим мужчиной. И ещё глубже, тише, опаснее: я хочу быть за этим мужчиной.

Команда пришла почти вовремя.

— Так, девочки и мальчики, садимся, — сказала Онна. — У нас сегодня без долгих вступлений. Есть что разобрать.

Кто-то достал блокнот. Кто-то сел на пуф. Кто-то сразу взял телефон, но, поймав её взгляд, убрал.

— Начнём с прошедших мероприятий. Что сработало?

— Дети хорошо включились на квизе.

— Хорошо. Что не сработало?

Пауза.

Онна подняла брови.

— Я не для красоты спрашиваю.

— Был провис в начале, — наконец сказала одна из ведущих. — Пока собирались, дети начали разбредаться.

— Почему?

— Мы ждали остальных.

— А дети ждать не умеют. Это мы с вами умеем делать вид, что ожидание — нормальная часть жизни. У детей энергия пошла — её надо брать сразу.

Она говорила спокойно, но точно. Не давила. Не унижала. Просто возвращала команду в профессию.

Праздник для клиента выглядел как лёгкость. Для неё праздник был системой.

Темп. Внимание. Переходы. Безопасность. Эмоция. Фон. Чистый кадр. Вовремя подхватить ребёнка, который выпал. Вовремя остановить ведущего, который переигрывает. Вовремя сделать вид, что всё идёт именно так, как задумано, даже если за кулисами уже третий раз что-то пошло не так.

После собрания она закрыла последние дела текущего дня. На часах 19:50.

Хотелось на свежий воздух. Она слишком засиделась. Хотелось движения и свободы.

Она решила, что прогулка в парке сейчас будет в самый раз. Шанти, которая сопровождала ее целый день, полностью поддерживала это решение.

По дороге Онна набрала Есению. Они не могли встретиться уже несколько месяцев. Всё время что-то не складывалось: дела, графики, усталость, чужие планы, свои планы, жизнь, которая любит разбрасывать людей по разным углам, даже если они находятся в одном городе.

— Алло?

— Привет. Ты как? У меня выдался свободный вечер, пла-

нирую погулять в парке. Составишь компанию?

— Я бы с радостью – сказала Есения – Но меня позвали на мероприятие.

— А что за мероприятие?

— Сегодня же ночь Ивана Купала.

Она замерла на секунду. Ночь Ивана Купала. Она знала эти традиции. Не на уровне открыток с венками и кострами, а глубже. Её всегда тянуло к народной культуре, к смыслам, которые пережили века, потому что в них было что-то настоящее. Вода, огонь, травы, переход, очищение, женский круг, ночь, в которой граница между обычным и древним становилась тоньше.

— Я всегда хотела попасть на такой обряд, — сказала Она.

Есения помолчала.

— Слушай... а хочешь с нами?

Она задумалась, прислушиваясь к себе

— Хочу.

— Только я уточню у организаторов, можно ли. Если да

— ПОЗВОНЮ.

— Хорошо. Жду.

Она убрала телефон и продолжила путь. Будет как будет, подумала она.

В парке было много народу – гуляли парочки, семьи с детьми. Она и Шанти влились в этот поток, сделали круг по дорожкам, и день начал мягко спадать с неё слоями. Ушло напряжение рабочих разговоров, внутренний счётчик задач, чувство, что она где-то что-то не успела.

В уличном кафе Она заказала тирамису и американо. Села за столик. Шанти устроилась рядом. Она ела медленно, маленькими ложками, возвращая себе право никуда не спешить.

На часах 20:47. Как будто уже можно было ехать домой. Но хотелось ещё немного задержаться в этом спокойном и безмятежном состоянии.

Рядом сидела компания подростков. Они разговаривали грубовато, неловко, с напускной уверенностью. Один слишком громко смеялся. Другая делала вид, что ей всё равно, хотя её тело выдавало обратное. Они бросали резкие фразы и отвечали ещё резче.

Онна смотрела на них без раздражения. Подростковая грубость редко бывает настоящей. Чаще это броня, которую человек надевает раньше, чем успевает понять, из чего он сам состоит.

Они хотели казаться взрослее. Сильнее. Важнее. Увереннее. Она знала это ощущение. Когда внутри чувствуешь неуверенность, а твое лицо демонстрирует безразличие. Когда очень хочется, чтобы тебя выбрали, но ты ведёшь себя так, будто тебе никто не нужен. Когда страшно быть нежной, поэтому становишься колючей.

Память снова вернула её в ту московскую ночь. В холодную квартиру с сомнительным душем без горячей воды.

В себя — сидящую на краю кровати в тонком длинном халате шоколадного цвета, так красиво подчёркивающим фигуру, слегка уставшую, но собранную от холода и неловкости момента.

И в его вопрос:

— Почему ты одна? Почему у тебя нет мужчины?

Онна посмотрела на него чуть дольше, чем того требовала ситуация. Она размышляла как ему ответить. Можно было

отшутиться.

— Потому что все нормальные давно женаты.

Или:

— Потому что мне и одной хорошо.

Или что-нибудь ещё, такое же удобное, пустое и безопасное.

Но он сидел рядом и создавал ощущение человека, который действительно хотел услышать ответ. А ещё он уезжал. Навсегда. Завтра. Значит, можно было сказать правду и не думать, что она обернется против тебя.

— Наверное, потому что мне нужно полечить голову.

Он нахмурился.

— В смысле?

Она усмехнулась

— Дело в моей голове и в моих установках

Он смотрел, как человек, который искренне хочет понять

причину и Онна почувствовала, что шуткой уже не отделаться.

— Ладно, — сказала она — если ты действительно хочешь знать, в чем дело, то мне нужно начать издалека. С самого начала.

Он согласно кивнул и Онна начала рассказывать... Про первую влюблённость. Про то, как девочка внутри неё однажды сделала выводы, которые потом взрослая женщина годами принимала за характер. Про стыд. Про ожидание. Про мужчин, перед которыми хотелось быть выбранной. Про мужчин, рядом с которыми она становилась сильнее, чем хотела. Про то, как любовь легко перепутать с доказательством собственной ценности.

Он внимательно слушал и не перебивал.

Когда она замолчала, он тихо спросил:

— А дальше?

Один короткий вопрос, но ощущение, что подбросили дров в костёр.

Она продолжила. Подробно. Не сокращая острые углы. Не

делая себя красивее. Не вырезая свои ошибки. Иногда смеялась. Иногда смотрела в сторону. Иногда говорила слишком быстро, будто боялась, что если остановится, то уже не продолжит.

Дойдя до сегодняшней точки в своем рассказе Она повернулась через плечо и замерла. За окном было светло. Она не заметила как проговорила до утра

— Уже утро... Сколько времени?

Он посмотрел в окно

— почти 5

— Нам же сегодня на мероприятие. Начало в 11

— Угу.

— Мы вообще не спали.

Он улыбнулся.

— Спать нам сегодня уже не придётся.

И только тогда она осознала, что всё это время её была

мелкая дрожь. Он тоже это видел. Видел, как она периодически разминала себе шею, плечи, воротниковую зону, будто пыталась руками снять то, что давно жило внутри тела. Он пододвинулся ближе.

— Давай я разомну тебе плечи. Ты очень напряжена. Это нужно снять.

Она засмеялась.

— О нет. Я прекрасно понимаю, чем это всё может закончиться. Давай не будем переходить черту.

Но черта была не там, где она думала. Не между ними на кровати. Не в прикосновениях...

Черта была пройдена раньше - в тот момент, когда она рассказала ему слишком много правды, а он не испугался, не обесценил и не ушёл.

Потом были его руки на её плечах.

Её сопротивляющийся мозг.

Её уставшее тело, которое хотело выдоха.

Его осторожные поцелуи.

Первый — на который она не ответила.

Второй — где она ещё оставалась напряжённой.

Третий — после которого сопротивление исчезло.

Дальше всё было как во сне. Его прикосновение были та-

кими, как будто он залез в её в мозг и точно знал, что ей нужно. Это было так терапевтично и исцеляюще для её души и тела.

Реальность стала слишком плотной: усталость, доверие, ночной разговор, холодная квартира, его руки, его желание ее узнавать, забытое чувство, что рядом с мужчиной можно расслабиться.

Утром они нашли гостиницу и съехали из неудачной квартиры. По дороге на мероприятие он перевёл ей 25 000 рублей. Она увидела уведомление и повернулась к нему.

— ты перевёл мне деньги. Почему так много?

Ещё на острове, когда они были просто знакомыми, они договорились что поделят расходы на жильё пополам, но там была совсем другая сумма, по её подсчетам в три раза ниже того, что он перевел

— Я так решил

Она замолчала. Ее удивила не сумма, а его жест. Ей слишком часто нужно было объяснять, просить, напоминать, держать в голове, контролировать. А здесь человек просто сделал. Без торга. Без демонстрации. Без фразы: «Ну ты же сама сильная». Ей понравилось. Для нее это было про заботу.

На мероприятии они делали вид, что просто знакомые из одного города. Внутри всё уже было иначе. Вечером, в номере, была вторая ночь — чувственнее, ближе, проникновеннее.

Она понимала - он уезжает. Нельзя привязываться. У них нет общего будущего, есть только эти две ночи.

Но тело не умеет мыслить календарём.

Оно запоминает прикосновения, запах, голос. Глубину присутствия.

Уже почти засыпая, она вдруг увидела пробирки с кровью и начала бормотать сквозь сон

— Нужно собрать кровь?

— Какую кровь?

Она резко проснулась

— Какая у тебя группа крови?

— Четвёртая отрицательная.

Она резко села. Сон как рукой сняло

— Не может быть.

— Что не может быть?

— Не может быть...

— Что случилось?

Она смотрела на него так, будто он назвал не группу крови, а пароль от двери, которую она сама когда-то заперла и забыла.

— Однажды, очень давно, я сказала себе: когда встречу мужчину с отрицательным резус-фактором, это будет мой мужчина. И ты первый такой мужчина за очень много лет

Он молчал. Она тоже. Иногда знаки бывают слишком точными, чтобы в них спокойно не верить.

Он уехал в 3:00. После его отъезда она ещё долго лежала в номере и прокручивала всё, что произошло. 2 ночи. Его голос. Его прикосновения. Его сообщение после перелёта, где он говорил, что наполнен, не чувствует усталости, хотя двое суток не спал, благодарность за обмен и «я хотел отдавать».

Потом начались переписки, часовые созвоны - роман на

расстоянии. И теперь его голос жил в её утре, дне и ночи.

Она вернулась вниманием в парк.

Тирамису было почти съедено. Американо остывало. Под-
ростки рядом всё ещё пытались казаться взрослее. Шанти
сидела у нее на коленях.

На часах почти 21:00 - пора ехать домой и готовиться к
завтрашнему дню.

Она села в машину и завела двигатель. Шанти, как всегда,
устроилась у неё на коленях. В этот момент зазвонил теле-
фон. Это была Есения.

— Да, Есения

— Встречаемся в 22:00 возле Аллеи. Что с собой брать я
уже скинула тебе в ватсап

Она на секунду замерла. Ещё минуту назад этот понедель-
ник казался завершённым. Но ночь вдруг открыла перед ней
другую дверь.

— Хорошо, — ответила Онна — Я буду.